

Цинь Чанцин, несмотря на внутреннее волнение, внешне сохранял спокойствие и без лишних предисловий заявил:

— Ранее я слышал, что вы ищете реликвии генерала Кахэ, поэтому специально принес их вам.

Грин был удивлен, но, увидев открытый ящик, он потерял дар речи. На красивом черном бархате рядами лежали серебряные медали, которые после более чем двадцати лет забвения снова увидели свет. Грину померещился тот молодой офицер, который, даже будучи выброшенным на планету-свалку, даже покрытый ранами, оставался полон боевого духа и всегда сиял. Его глаза постепенно наполнились влагой.

Цинь Чанцин знал, что между ними была дружба, превосходившая их статусы. После того как генерал Кахэ покинул планету-свалку, в Империи произошло множество событий. Тогда он обещал увезти того юношу с безнадежной планеты и дать ему возможность жить нормальной жизнью, но это обещание так и не было выполнено. Позже судьба поставила их на противоположные стороны: один стал генералом, представлявшим правосудие Империи, другой — преступником, поднявшимся на вершину криминального мира благодаря жестокости. Оба пытались перетянуть друг друга на свою сторону, но ни один не смог этого сделать... Как мужчина, Цинь Чанцин мог понять сложность этой дружбы, где враги становились друзьями.

— Кстати, я все еще не знаю, как к вам обращаться.

Спустя некоторое время Грин, справившись с нахлынувшими эмоциями, поднял голову и внимательно осмотрел Цинь Чанцина.

Черный костюм, черные волосы и глаза, красивое лицо, обрамленное безоправными очками, — этот молодой человек излучал холодную остроту, напоминая... изысканный столовый нож — именно такое впечатление произвел на него этот красивый юноша. Раньше он думал, что этот молодой человек был лишь влиятельным любовником Четвертого Господина, но не ожидал, что между ними может быть какая-то связь.

— Вы можете называть меня Цин.

— Господин Цин. — Грин не обратил внимания на то, что это, вероятно, псевдоним. — А какую цену вы хотите за этот набор медалей?

— О, мне не нужны деньги, мистер Грин. Вы можете предложить что-то другое в обмен.

Цинь Чанцин улыбнулся ему.

— Что вы хотите?

Грин почувствовал, что у него есть скрытый мотив, и, хотя должен был бы насторожиться, мысль о медалях полностью лишила его возможности отказать.

Руки Цинь Чанцина, сложенные на коленях, слегка сжались от напряжения, хотя на его лице сохранялась спокойная улыбка.

— Я слышал, что вы занимаетесь оружейным бизнесом. Меня не интересует оружие, но я заинтересован в рецептах материалов, из которых оно изготавливается. Есть ли у вас что-то подобное, что мы могли бы обсудить?

Грин был удивлен его просьбой и с легкой досадой ответил:

— Господин Цин, вы ведь знаете, что я уже покинул «Острый Нож».

Он заметил, как Цинь Чанцин кивнул, и с сожалением продолжил:

— После ухода я отдал все свое состояние в качестве платы. Теперь я просто обычный мелкий торговец и, боюсь, не смогу удовлетворить ваши требования.

— Мистер Грин, вы ошибаетесь. Я не говорю о торговле физическими товарами. Речь идет о рецепте, и я уверен, что это не составит для вас труда. Кроме того...

Цинь Чанцин улыбнулся с глубоким смыслом.

— Я уверен, что с этим набором медалей найдутся те, кто согласится на эту сделку.

Грин внимательно посмотрел на Цинь Чанцина и понял, что этот любовник Четвертого Господина далеко не прост. Но он мог понять: человек, подобный Четвертому Господину, привлекал множество поклонников, но ни один из них не смог завоевать его внимание, ведь обычные люди просто не могли попасть в его поле зрения.

...

Покидая Восьмой район, Цинь Чанцин уже передал драгоценный ящик, а взамен получил крошечный чип размером с ноготь, на котором были записаны три рецепта суперсплавов. Эти сплавы, в отличие от титановых сплавов с молибденом, которые исследовала Земля, были более подходящими для создания космических боевых кораблей или звездолетов, и, что самое главное, материалы для их производства на Земле не были редкими.

Посмотрев на время, Цинь Чанцин попросил Хань Хай отвезти его в школу за Цинь Сюем. К его удивлению, Лань Сынянь уже был там. Сняв пиджак и закатав рукава, он играл с Цинь Сюем на спортивной площадке. Мальчик забивал голы, а Лань Сынянь защищал ворота. Малыш, весь в поту и с покрасневшим лицом, так и не смог забить ни одного мяча, но, несмотря на это, продолжал играть с невероятным энтузиазмом.

Как отец, Цинь Чанцин никогда не видел, чтобы Цинь Сюй так радовался. Его черные глаза сияли, и он был настолько счастлив, что Цинь Чанцин не мог прервать их.

Цинь Сюй внимательно наблюдал за противником, ища слабые места, затем ударил по мячу, но результат был предсказуем. Мяч, в который он вложил все свои силы, был легко отбит тем человеком, который казался настоящим монстром.

— Еще раз!

Цинь Сюй с горящими глазами смотрел на Лань Сыняня. Ему нужно было время, но он обязательно забьет!

— Малыш, ты еще слаб. Тебе далеко до победы надо мной.

Лань Сынянь, улыбаясь, подошел и потрепал его по голове, а затем, видя, что мальчик не сдается, поднял его на руки и понес прочь.

— Твой папа пришел. Я пойду поиграю с ним, а с тобой — в следующий раз.

Услышав это, Цинь Чанцин побледнел, подошел и забрал сына, легонько шлепнув его по груди.

— Не порти моего сына!

Лань Сынянь не обратил на это внимания, лишь с нежностью улыбнулся ему.

— Где ты сегодня был?

— Нигде, просто навестил Грина.

Цинь Чанцин не стал скрывать.

Лань Сынянь кивнул.

— Ты собираешься вернуться на Землю?

Цинь Чанцин на мгновение замедлил шаг и посмотрел на него.

— Ты отпустишь меня?

— Если хочешь вернуться, то это твое право. Ты моя императрица, а не заключенная.

Лань Сынянь, заметив, что Цинь Чанцину тяжело нести Цинь Сюя, протянул руку и взял мальчика на руки, достал из кармана платок и дал ему вытереть пот.

Цинь Чанцин, услышав это, почувствовал странное чувство, которое не мог объяснить.

Цинь Сюя перебрасывали из рук в руки, и его лицо покраснело от смущения. Он уже большой, а его все еще носят на руках, разве это нормально?

На борту летательного аппарата Лань Сынянь, заметив, что императрица молчит, взял его руку и поцеловал, улыбаясь.

— Императрица возвращается домой. Нам нужно подготовить побольше подарков?

Цинь Чанцин, все еще переваривая его слова, небрежно ответил:

— Решай сам.

И тогда император махнул рукой, и все управляющие дворца засуетились, стараясь подготовить как можно больше подарков.

— Императрица, а какая она, ваша родина?

Ци Фэн с любопытством спросил.

Цинь Чанцин задумался, затем улыбнулся:

— Воздух там не очень хороший, далеко не такой, как на Имперской Звезде.

Особенно после трех лет войны, ситуация, вероятно, стала еще хуже.

Ци Фэн тоже подумал об этом и с негодованием сказал:

— Клан Змеи действительно ужасен.

Затем, вспомнив что-то, быстро добавил еще один пункт в список подарков.

Во дворце все были заняты, и Цинь Чанцин, чувствуя себя немного скучающим и взволнованным, отправился в кабинет.

Их недавний визит в Форт Кахэ принес большие результаты. Помимо кристалла духовной энергии, оставленного генералом Кахэ, они также нашли кристалл, оставшийся после исчезновения огромного монстра, который долгое время сдерживал его. Не зная, может ли эта вещь быть заразной, Цинь Чанцин не позволил никому прикоснуться к ней, и даже сам надел перчатки, прежде чем взять ее для изучения.

Согласно анализу прибора, этот уродливый красно-коричневый кристалл не содержал вирусов, но, к удивлению Цинь Чанцина, он, возможно, мог поглощать избыточную духовную энергию пациентов с синдромом мании.

Поскольку раньше никто никогда не сталкивался с подобным, Цинь Чанцин не мог найти никаких ссылок. Надев перчатки, он некоторое время изучал кристалл, но так и не смог понять его природу. В конце концов, он решил отложить его в сторону.

Сняв перчатки, он снова увидел ярко-красную киноварную родинку на запястье. Едва он задумался о том, как она появилась, как вдруг кристалл, который он только что отложил, превратился в яркий свет и в мгновение ока проник в родинку!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16204/1454423>